УДК 316.6.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-16-27

ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ: РАЗЛИЧИЯ В ТОЛЕРАНТНОСТИ К БЕДНЫМ И БОГАТЫМ В ГРУППЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ¹

Дробышева Т. В.¹, Ларина Г. Н.², Оболенская А. Г.³, Каблова Л. В.⁴

¹ Институт психологии РАН

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Российская Федерация

² Курский государственный университет

305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, Российская Федерация

³ Уральский государственный педагогический университет

620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26, Российская Федерация

⁴ Управление по труду и занятости населения Нижегородской области

603006, г. Нижний Новгород, ул. Варварская, д. 32, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы различий в экономико-психологической зрелости молодёжи в системе отношений с другими людьми. Данная проблема конкретизирована в цели эмпирического исследования: выявить различия в уровне толерантности к бедным и богатым людям в группе учащейся молодёжи. Основное содержание исследования составляет анализ толерантности молодых людей к бедным и богатым людям во взаимосвязи с экономическими представлениями в трёх группах респондентов, выделенных на основе факторного анализа. Проведённое исследование показало, что экономико-психологическая зрелость в системе отношений с другими людьми проявляется не столько в отсутствии психологической дистанции, которую выстраивают респонденты между собой и бедными / богатыми людьми, сколько в её осознанном ограничении. Такая позиция связана с экономическими представлениями молодых людей, отличающихся согласованностью самооценок уровня субъективного экономического статуса и показателей экономической идентичности со своей группой («ни бедный, ни богатый»).

Ключевые слова: экономико-психологическая зрелость в системе отношений с другими людьми, толерантность к бедным и богатым, экономические представления, учащаяся молодёжь экономические представления, учащаяся молодёжь

ECONOMIC-PSYCHOLOGICAL MATURITY OF A PERSONALITY IN THE SYSTEM OF RELATIONS WITH OTHER PEOPLE: DIFFERENCES IN TOLERANCE TO THE POOR AND RICH IN THE GROUP OF STUDENTS

T. Drobysheva¹, G. Larina², A. Obolenskaya³, L. Kablova⁴

¹ Federal State-financed Establishment of Sciences, Institute of Psychology RAS

13, Yaroslavskaya ul., Moscow, 129366, Russian Federation

² Kursk State University

33, Radishcheva ul., Kursk, 305000, Russian Federation

³ Ural State Pedagogical University (USPU)

26, Kosmonavtov prosp., Ekaterinburg, 620017, Russian Federation

⁴ Labour and Job Administration of Nizhni Novgorod Region

32, Varvarskaya ul., Nizhni Novgorod, 603006 Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of differences in economic and psychological maturity of youth in the system of relations with other people. This problem is made specific in the object of the empirical research: to identify differences in the level of young people's tolerance towards the poor and rich. The substance of the research compiles the analysis of young people's tolerance to the poor and rich in correlation with economic perceptions of the three groups of respondents identified on the basis of factor analysis. The study showed that the economic and psychological maturity in the system of relations with other people is manifested not so much in the lack of psychological distance that respondents build between themselves and the poor / rich people, but in its conscious restriction. This position is related to economic views of young people with a consistent level of self-esteem subjective to the economic status and indicators of economic identity with their group («neither poor nor rich»).

Keywords: economic and psychological maturity in the system of relations with other people; tolerance to the poor and rich, economic representations, students

Введение

Актуальность исследования экономико-психологической зрелости личности связана с изучением проблем экономической социализации (ЭС) молодёжи на стадии перехода от профессионального обучения к началу самостоятельной жизни. Одной из трудностей данного периода специалисты считают его пролонгированный характер, который затрагивает разные сферы жизни молодых людей: занятость, создание своей семьи и, как следствие, уход из родительской семьи, включённость в политические, гражданские и другие социальные процессы [1; 7; 11]. Проблема перехода молодёжи к взрослой жизни в условиях глобализации характерна не только для российского общества. Так, результаты многолетних исследований коллег из Люксембургского университета, посвящённых проблемам интеграции молодёжи в общество как экономически самостоятельных субъектов, показали, что в современных условиях модель жизненных планов «поколения отцов»: получить образование, потом стабильную работу, создать свою семью и снять своё жильё – не жизнеспособна с точки зрения её реализации «поколением детей» [16]. В качестве барьеров выполнения этой программы исследователи отмечали проблемы рынка труда, снижающие возможность долгосрочной перспективы занятости и стабильного дохода молодых людей, высокие цены на рынке недвижимости и т. п. По их мнению, отсутствие ста-

бильного заработка и своего жилья не позволяет молодёжи раньше создать семью [16]. Несмотря на то, что данная ситуация описывает проблему европейской молодёжи, по нашему мнению, она согласуется и с картиной жизни молодых россиян [8].

Отечественные исследователи, разрабатывая проблему перехода молодёжи к взрослой жизни, отмечают не только её социальные аспекты, т. е. состояние рынка труда и недвижимости, кризис института семьи, но и психологические. В последнем случае речь идёт об удлинённом периоде психологической сепарации детей от родителей, родительской гиперопеке, особенностях межпоколенческих отношений в семье, ориентации на поиск себя представителями поколения «Y», к которым относятся современные студенты [7; 8; 11; 12]. К примеру, по данным исследователей, неустойчивое материальное положение представителей поколения «Миллениум» (другое название – поколение «Y») осложняет процесс принятия ими на себя новых обязанностей, связанных с заботой о партнёре по браку, и, наоборот, «миллениалы, имеющие собственное жильё и чувствующие в себе силы в ближайшие 5 лет приобрести квартиру, чаще демонстрируют установку на официальный брак» [8, с. 39].

Одним из условий успешного перехода от первичной к вторичной ЭС сторонники компетентностного подхода рассматривают знания, умения, навыки, кото-

рые получают молодые люди в процессе профессионального обучения [1; 11], особое внимание исследователи уделяют вопросам финансовой грамотности молодёжи как фактору их успешной ЭС [3; 4].

По нашему мнению, одним из условий успешности перехода молодёжи к взрослой жизни является экономико-психологическая (ЭП) зрелость личности молодых людей [5]. Данное явление рассматривается как интегративное образование, включающее феномены зрелости: в системе отношений с другими людьми, в области материального, финансового самообеспечения и обеспечения своей семьи, а также личностной зрелости. Следует уточнить, что в понимании категории «зрелость» мы придерживаемся подхода [10], в рамках которого зрелость рассматривается как процесс, т. е. с точки зрения анализа характеристик функциональной готовности. В связи с чем ключевым показателем ЭП зрелости молодых людей является их психологическая готовность к самообеспечению и обеспечению своей семьи.

Уточним, ЭП зрелость проявляется в сфере экономических отношений человека и характеризуется относительной автономностью и независимостью, причём не только в экономическом поведении, соответствующих отношениях с другими, но и на уровне экономического сознания. Личность с выраженными признаками ЭП зрелости отличают готовность к финансовой самостоятельности, высокий уровень экономических притязаний, способность к экономической мобильности, принятие ответственности за материальное благосостояние, своё и своей семьи, толерантность (терпимость) к представителям других экономических групп, сформированность ценностно-нравственной регуляции экономических притязаний. Зрелость личности в данном случае проявляется через её внешнюю и внутреннюю активность, связанную с поиском оптимальных способов и стратегий экономического поведения (не

противоречащих принятым в обществе нравственным, социальным нормам), ориентированных на выполнение функции финансового и материального самообеспечения и обеспечения своей семьи.

В структуре изучаемого феномена толерантность (терпимость)¹ выступает стержневым элементом, определяющим зрелость личности в системе отношений с другими людьми. Она трактуется как способность личности непредвзято относиться к существующим различиям между представителями разных экономических групп. В основе такого вида толерантности личности лежит не только право иметь собственное мнение о людях, отличающихся по экономическому критерию, не совпадающее с мнением большинства или с навязанным извне стереотипом, но и принятие права других на собственное мнение и отношение друг к другу (например, то, как бедные относятся к богатым или как богатые влияют на общество и т. п.). В феноменологическом плане толерантность к представителям экономических групп трактуется как совокупность позитивно направленных установок, определяющих систему отношений личности к другим людям (в нашем случае к бедным и богатым), к их поведению, системе связей с обществом и т. п.

В модели нашего исследования терпимость личности к представителям экономических групп основывается на представлениях личности о бедности и богатстве, о других людях как носителях признаков бедности и богатства, их отношениях с обществом. Данные представления формируются с детства в семье, в процессе личного опыта взаимодействия с бедными и богатыми людьми, под влиянием общественного дискурса и средств массовой информации [6; 12]. В определённой степени они раскрывают психологическую природу толерантно-

¹ Авторы осознают различия в понятиях «толерантность» и «терпимость», однако в данной публикации они будут упоминаться как синонимичные.

сти личности к представителям разных экономических групп. В данной модели экономико-психологические характеристики личности, сформированные к актуальному периоду её развития, а именно: самооценка экономического статуса и удовлетворённость им (показатели субъективного экономического статуса), самооценка и рефлексивная оценка по шкале «бедный – богатый» как показатели экономической идентичности, а также финансовая тревожность выступают в качестве «внутренних» факторов (в терминах Б. Ф. Ломова) изучаемой толерантности личности.

Опираясь на вышеизложенное, мы *предположили*, что уровень толерантности к бедным и богатым людям в группе учащейся молодёжи будет различаться в зависимости от модальности представлений о бедных и богатых людях. Чем выше уровень толерантности, тем в меньшей степени в представлениях молодых людей будет присутствовать указание на экономический статус как причину различий в поведении и отношениях представителей разных экономических групп. Чем ниже уровень толерантности, тем более вероятно, что представления молодых людей о бедности и богатстве носят стереотипный характер. *Частная гипотеза*: уровень толерантности личности обусловлен в большей степени показателями субъективного экономического статуса, экономической идентичности, финансовой тревоги, чем уровнем дохода семьи.

Целью исследования стало выявление различий в толерантности к бедным и богатым людям, а также факторов, их обуславливающих.

Цель была конкретизирована в задачах исследования: 1) посредством факторного анализа выделить группы респондентов с разными установками толерантности; 2) провести корреляционный анализ, направленный на выявление связи между представлениями о бедности и богатстве и установками на толерантность; 3) про-

анализировать связь между установками на толерантность и экономико-психологическими характеристиками личности, а также показателями дохода семьи.

Методика

С целью выявления уровня толерантности к представителям экономических групп (бедным / богатым) мы применяли авторский опросник «Шкала толерантности к представителям экономических групп» (разработка Т. В. Дробышевой), построенный по типу шкалы Лайкерта. Он включал формулировки установок респондентов, указывающих на проявление ими терпимости по отношению к бедным и богатым людям. Утверждения, включённые в опросник, выявляли на этапе поискового исследования с применением фокус-группы (25 чел.). В итоговом варианте опросника респондентам предлагалось оценить степень согласия с суждениями от «абсолютно не согласен» до «полностью согласен». Шкала включала утверждения: «я не стал бы заключать брак с очень богатым или очень бедным человеком. Неравный брак – это не мой случай»; «я готов принять в круг своих друзей как очень богатых, так и очень бедных», «очень бедных людей надо изолировать от общества» и т. п. (Надёжность – согласованность (Альфа Кронбаха) (Альфа = 0.732)). Для выявления представлений о бедности и богатстве применяли опросник Р. Брусдала [13]. Он включал 23 вопроса открытого типа. На основе данного опросника нами были выделены смысловые блоки: признаки бедности и богатства; способы достижения экономического статуса; взаимоотношения бедных и богатых; психологические и социальные последствия бедности и богатства; отношение общества к бедным и богатым. В работе также использовали методику Р. Л. Лихи «Шкала финансовой тревожности личности» [15] (в адаптации Т. В. Дробышевой). Экономико-психологические характеристики респондентов изучались с

помощью шкалирования самооценок уровня материального благосостояния семьи и удовлетворённости им, а также самооценок и рефлексивных оценок молодых людей по шкале «бедный – богатый». Дополнительно применяли анкету, ориентированную на выявление социо-демографических характеристик и уровня дохода семьи. *Методы математической статистики*. Применяли: факторный анализ (метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера), для анализа связей – корреляционный анализ (по кр. Спирмена), а также частотный анализ.

Описание выборки исследования

В исследовании принимали участие студенты старших курсов (бакалавры) и магистры – учащиеся вузов г. Арзамаса, Екатеринбурга, Курска, Москвы, Сургута, Тюмени в возрасте от 18 до 22–23 лет. Общий объем выборки составил 562 человека, примерно 70 % выборки – девушки, 30 % – юноши. Распределение по профилю обучения: гуманитарный (педагоги, психологи) (32 %), социально-экономический (юристы, экономисты) (26 %), медицинский (19 %), IT (23 %). Большая часть респондентов (85 %) не состояла в официальном браке. Примерно половина респондентов (51 %) отметила, что только учится, другая половина – учится и работает. Распределение выборки по экономическому статусу семьи показало следующее: 29,7 % респондентов указали уровень дохода семьи – свыше 40 тыс. рублей на человека в месяц, 24,7 % отметили от 10 до 20 тыс. рублей, 22 % – от 20 до 30 тыс., 12 % – от 30 до 40 тыс. Студенты из семей с доходом менее 10 тыс. на чел. составили 4 % выборки. В целом по выборке самооценки и рефлексивные оценки как показатели экономической идентичности совпадали и соответствовали средним значениям по 5-балльной шкале («ни бедный, ни богатый»), в то время как оценки уровня материального благополучия семьи (средний уровень) превышали

оценки удовлетворённости им (ниже среднего уровня).

Результаты и их обсуждение

Анализ различий в группах учащейся молодёжи с разным уровнем толерантности к представителям экономических групп

С целью выявления групп респондентов с разным уровнем толерантности был проведён факторный анализ установок. Он позволил выделить содержательные отличия в уровне терпимости к бедным и богатым людям (общая дисперсия 66,78 %; $\chi^2 = 4,201$; $p = 0,122$). К каждому из факторов были отнесены суждения с максимальной нагрузкой. Так, первый фактор (31,49 % от общей дисперсии) включал суждения «я готов принять в качестве члена своей семьи человека любого достатка (как очень богатого, так и очень бедного» (вес 0,845), «я готов принять в круг своих друзей как очень богатых, так и очень бедных людей» (0,818), «бедные люди должны иметь те же права, что и богатые» (0,790), «если меня что-то раздражает в человеке, то это никак не связано с тем, что он намного превосходит меня по уровню своего дохода» (0,704). Данные установки разделяли больше половины респондентов (57 %) этой группы. Они отличались отсутствием предвзятого отношения к людям с более высоким и более низким уровнем дохода, чем они сами. Данный факт указывал на их достаточно высокий уровень толерантности. Следует заметить, что психологическая дистанция, которая лежит в основе измерения терпимости, в данной группе респондентов отличалась отсутствием каких-либо границ.

Корреляционный анализ показал, что такая толерантная позиция респондентов основывается на их представлениях об отношениях бедных и богатых людей, о том, как влияют богатые на других людей и о способах достижения статуса богатого человека. В частности, обнаружена связь первого фактора с суждени-

ями молодых людей о том, что бедные нейтрально относятся к богатым, они не испытывают к ним вражды ($r = 0,120$; $p = 0,005$). По мнению участников исследования, богатые влияют на других людей, но то, какое они оказывают воздействие, зависит от самих людей, а не от их статуса ($r = 0,111$; $p = 0,009$). Выявлена отрицательная связь фактора с суждением о криминальных способах достижения статуса богатого (воровство, коррупция, использование должностного статуса) ($r = -0,113$; $p = 0,007$), т. е., чем меньше респонденты согласны с утверждением, что богатые добиваются своего статуса криминальным способом, тем выше проявление ими толерантности к данной категории людей.

Ко второму фактору (22,56 % дисперсии) были отнесены суждения, указывающие на удлиненную психологическую дистанцию, которую выстраивают молодые люди между собой и очень богатыми либо очень бедными людьми. Речь идет о следующих установках респондентов: «я не стану дружить с людьми, которые во многом превосходят меня по уровню своего достатка или, наоборот, отличаются слишком низким уровнем дохода» (0,835), «к богатым людям трудно хорошо относиться» (0,733), «очень бедных людей надо изолировать от общества» (0,727). Как можно заметить, в данном случае наблюдалось рассогласование в том, как относятся респонденты (примерно 10 % выборки) к бедным и к богатым людям. Если к богатым участники исследования проявляли хоть какую-то терпимость, ограничивая лишь дружеские контакты, то по отношению к бедным людям наблюдалась выраженная стигматизация. Такая нетерпимость к бедности, возможно, связана с экономическими самооценками молодых людей.

Проведенный корреляционный анализ между установками на толерантность, отнесенными к второму фактору, и экономическими представлениями респондентов выявил следующее. Низкий уровень

терпимости молодых людей, особенно к бедным людям, был связан с их представлениями негативной модальности о: последствиях бедности для общества ($r = -0,125$; $p = 0,000$), отношении богатых к бедным людям ($r = -0,121$; $p = 0,004$) и бедных к богатым ($r = -0,115$; $p = 0,006$). Респондентами отвергалась мысль о том, что отношения бедных и богатых зависят от контекста ситуации взаимодействия или от самих людей. Они выражали согласие с тем, что стать богатым можно с помощью криминальных способов ($r = 0,105$; $p = 0,013$), что богатые негативно влияют на других людей ($r = 0,084$; $p = 0,047$), а бедные завидуют им, обижаются, игнорируют богатых ($r = 0,098$; $p = 0,021$), поскольку становятся бедными во многом благодаря своей глупости и лени ($r = 0,090$; $p = 0,034$). По их мнению, влияние общества на богатых выражается в контроле и регуляции их поведения и деятельности ($r = 0,092$; $p = 0,029$). Интерпретируя полученные результаты, можно утверждать, что представления о бедных и богатых, определяющие низкий уровень толерантности молодых людей, принимавших участие в исследовании, носят стереотипный характер. По всей видимости, они усваиваются в детстве, в семье или являются результатом жизненного (возможно, травмирующего) опыта отношений с бедными и богатыми людьми.

Наконец, третий фактор (12,72 % дисперсии; 20 % выборки) включал суждение с максимальной нагрузкой, указывающее на среднюю дистанцированность с бедными и богатыми людьми: «я не стал бы заключать брак с очень богатым или очень бедным человеком. Неравный брак – это не мой случай» (0,953), – т. е. данная категория респондентов, с одной стороны, проявляла терпимость по отношению к людям более высокого или более низкого экономического статуса, с другой стороны, ограничивала психологическую дистанцию, не включая их в ближний круг (т. е. в семью). Данный факт не отрицает существования дружеских отношений

молодых людей с представителями других экономических групп и не предполагает какого-либо отвержения или сегрегации людей по экономическому признаку.

Результаты корреляционного анализа между установкой, отнесённой к третьему фактору, и экономическими представлениями респондентов из этой группы позволили прояснить позицию молодых людей. Так, их установки на толерантность связаны с представлениями о том, что бедные – это люди, которые потеряли источник дохода – работу, бизнес ($r = 0,084$; $p = 0,047$), следовательно, они не могут содержать семью. Данные респонденты принимали во внимание тот факт, что на снижение статуса бедных повлиял финансовый кризис или какие-то иные ситуации, связанные с экономическим развитием страны ($r = 0,100$; $p = 0,018$). Молодые люди с такой установкой толерантности в меньшей степени трактовали богатых людей как наследников большого состояния ($r = -0,089$; $0,036$), признавая иные способы достижения высокого статуса (например, личностные качества). Оценивая влияние богатых на общество, данные респонденты отмечали, что это зависит от самих людей или ситуации взаимодействия богатых и общества ($r = 0,100$; $p = 0,018$). Такие же взвешенные оценки молодые люди высказывали по поводу того, как относятся богатые люди к бедным («все зависит от человека») ($r = 0,087$; $0,039$) и как бедные относятся к богатым («нейтрально», «нормально») ($r = 0,090$; $p = 0,034$).

Обобщая вышеперечисленное, заметим, что в данной группе установка респондентов на неготовность создавать семью с людьми, которые существенно отличаются по экономическому статусу, в большей степени относилась к категории бедных, чем богатых. Осознавая факт, что произошедшие в стране экономические кризисы и реформы снизили уровень дохода населения, спровоцировали сокращение штатов в компаниях и организациях, данные участники иссле-

дования ограничивали степень близости с бедными людьми, полагаясь на «здравый смысл». Они не проявили склонности к драматизации отношений бедных и богатых людей, как их сверстники из второй группы, а также не выдвигали жёстких суждений о влиянии богатых людей на общество в целом.

Впоследствии участники исследования анализировались как представители трёх групп с разной выраженностью установок на толерантность.

Взаимосвязь установок на толерантность и экономико-психологических характеристик в разных группах молодёжи

Как можно увидеть из данных таблицы (см. табл. 1), в первой группе респондентов (условно высокий уровень толерантности) наблюдалась зависимость показателей толерантности от внешних оценок окружающих их людей, т. е., чем более состоятельными воспринимали молодых людей другие люди (в представлениях самих респондентов), тем более близкую дистанцию они выстраивали между собой и очень бедными / богатыми людьми и тем выше был уровень их толерантности. Не менее важными факторами в данной группе явились удовлетворённость респондентов актуальным уровнем материального благосостояния семьи и уровень дохода семьи. Иными словами, описанная выше позиция высокой терпимости к бедным и богатым была характерна для молодых людей из данной группы, отличающихся более высоким уровнем дохода, удовлетворённых уровнем материального благосостояния семьи, для которых важным являлось не то, к какой экономической группе они относят себя сами, а то, как их воспринимают другие. Можно только предположить, что чрезмерно высокая толерантность данной группы участников исследования была связана с их желанием соответствовать общественному мнению о важности в отношениях между людьми не статуса человека (в том числе экономического), а его личностных качеств.

Таблица 1

Взаимосвязь установок на толерантность и экономико-психологических характеристик в разных группах молодёжи

Экономико-психологические характеристики	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Рефлексивные оценки по шкале «бедный-богатый»	0,19**	0,14*	0,12*
Самооценки по шкале «бедный – богатый»	-	0,21**	0,15**
Оценки уровня материального благосостояния семьи	-	-	0,13*
Оценки степени удовлетворенности уровнем материального благосостояния семьи	0,09*	0,09*	0,12*
Показатели уровня дохода семьи	0,13*	-	-
Финансовая тревожность	-	0,13*	-

Примечание: в таблице приведены значения критерия Спирмена, при $p < 0,05^*$ и при $p < 0,001^{**}$

Возможно, что для некоторых молодых людей с подобной позицией такое проявление толерантности было не чем иным, как частью их «Образа в глазах других», который они пытались создать в представлениях окружающих.

В группе 2 (условно низкий уровень толерантности) выраженность толерантности к бедным и богатым людям определялась процессами экономической самокатегоризации, их удовлетворённостью актуальным уровнем материального благосостояния семьи, повышенным уровнем финансовой тревожности, т. е. для данных респондентов являлось важным и то, как они воспринимаются другими, и то, как они сами себя категоризуют (как более состоятельных или менее состоятельных). При этом уровень дохода семьи здесь не играл ключевой роли. Однако повышенный уровень финансовой тревожности молодых людей, по всей видимости, контрастировал с высокими оценками их экономической идентичности и удовлетворённости экономическим статусом. В некоторой степени данный факт объясняет нетерпимость бедности, основанной на представлениях данных респондентов о неравенстве людей с разным экономическим статусом, их взаимном непринятии друг друга.

В группе 3 умеренная выраженность толерантности респондентов была связана как с показателями субъективного экономического статуса, так и эконо-

мической самокатегоризации. В данной группе не обнаружена связь установок респондентов с уровнем дохода их семьи или финансовой тревожностью, т. е. чем выше самооценки молодых людей уровня материального благополучия семьи, удовлетворённости им (показатели субъективного экономического статуса), показателей экономической идентичности, тем выше степень согласия с тем, что только вступление в брак ограничивает их отношения с людьми, которые отличаются от них по уровню дохода и экономическому статусу в обществе.

Заключение

В ходе исследования были выявлены три группы респондентов, отличающиеся по уровню толерантности к представителям других экономических групп. Были доказаны гипотезы о зависимости различий в изучаемых установках на толерантность от модальности экономических представлений молодых людей и их экономико-психологических характеристик. В частности, зависимость уровня толерантности от уровня дохода семьи была обнаружена только в одной группе.

Особый интерес вызвали результаты, полученные в первой группе респондентов (с высоким уровнем толерантности). Обнаружили, что молодые люди с такими установками из семей с высоким уровнем дохода, удовлетворённые уровнем материального благосостояния своей се-

мы, тем не менее зависимы от мнения окружающих относительно их экономического статуса. Выявленный факт косвенно указывал, что чрезмерно близкая психологическая дистанция, которую выстраивали респонденты между собой и представителями контрастных экономических групп (очень бедные и очень богатые) может быть рассмотрена и как социально желательный ответ респондентов. Заметим, что данный факт согласуется с мнением других исследователей толерантности [9]. В нашем случае, с одной стороны, такая позиция молодых людей могла быть навязана их желанием соответствовать декларируемому в обществе мнению о «равных правах всех людей». Не факт, что, изучая их реальное поведение, мы не столкнулись бы с «эффектом Лапьера», обнаруженным ещё в начале прошлого века рассогласованием между установками на ситуацию и на объект [14]. С другой стороны, такая позиция могла быть сформирована в семье, в процессе экономического воспитания. Она проявилась в представлениях молодых людей о «нейтральных» отношениях бедных и богатых в обществе, о незначимости экономического статуса и важности личностных качеств бедных и богатых для поддержания доброжелательных отношений с ними.

Низкий уровень толерантности респондентов из второй группы в первую очередь характеризовал их отношения с бедными людьми. По всей видимости, склонность к стигматизации бедности в сознании молодых людей была вызвана не столько их самооценками экономического статуса или экономической идентичности, сколько рассогласованием между самооценками высокого уровня финансовой тревожности и такого же уровня экономического статуса и иден-

тичности. Напомним, что в рамках функционального подхода к исследованию тревоги её очень высокий или, наоборот, очень низкий уровень носит деструктивный характер [2].

Уровень толерантности молодых людей из третьей группы, проявляемый ими относительно представителей контрастных экономических групп, по нашему мнению, отличался взвешенными суждениями о бедности и богатстве. Их психологическая дистанция с другими людьми (в первую очередь очень бедными) ограничивалась только отказом вступления в брак, поскольку создание семьи требует финансовой стабильности, наличия постоянной работы, которую люди потеряли в условиях финансового кризиса, социальных реформ и т. п. В связи с этим мы предполагаем, что именно данная категория респондентов будет в большей степени готова к тому, чтобы нести ответственность за материальное благополучие своей семьи. Данная гипотеза о связи толерантности и ответственности в структуре экономико-психологической зрелости личности будет проверяться на следующем этапе нашего исследования.

Проведённое исследование толерантности к бедным и богатым показало, что экономико-психологическая зрелость в системе отношений с другими людьми (в нашем случае с представителями контрастных экономических групп) проявляется не столько в отсутствии психологической дистанции, которую выстраивают респонденты между собой и другими, сколько в её осознанном ограничении, основывающемся на прогнозировании роли финансовых и материальных ресурсов для построения своей будущей семьи.

Статья поступила в редакцию 25.07.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиров А. Ф., Шайдуллина Р. М. Экономическая и трудовая социализация студентов в образовательном процессе технического вуза. Уфа, 2014. 220 с.
2. Астапов В. М. Феномен тревоги с позиции функционального подхода: дис. ... докт. психол. наук. М., 2002. 290 с.
3. Бегинин В. И. Экономическая социализация российской молодежи в ракурсе социального неравенства // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления: материалы VI Международной научной конференции. Саратов, 2018. С. 40–44.
4. Васильева Е. Н., Гуляихин В. Н. Экономическая социализация учащейся молодежи: опыт регионального исследования // Социологические исследования. 2014. № 8 (364). С. 115–119.
5. Дробышева Т. В. Подход к разработке феномена «экономико-психологическая зрелость» // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2016. № 3–2. С. 279–287.
6. Дробышева Т. В. Представления о бедности и богатстве на разных стадиях первичной экономической социализации: содержание и факторы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 3. С. 49–61. DOI: 10.18384/2310_7235_2016_3_49_61
7. Емельянова Т. П. Городская среда в представлениях молодых москвичей: рациональное и чувственное // Социально-психологические исследования города / отв. ред. Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев. М., 2016. С. 105–124.
8. Емельянова Т. П., Шмидт Д. А. Романтические отношения и брак в социальных представлениях поколений миллениалов и бэби-бумеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 1. С. 29–43.
9. Психодиагностика толерантности / Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хулаев, Л. А. Шайгерова // Психологи о мигрантах и миграции в России. Информационно-аналитический бюллетень Российского общества Красного креста. 2002. № 4. С. 59–65.
10. Сергиенко Е. А. Молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии. М., 2007. С. 13–28. (Труды Института психологии РАН).
11. Стельмашук М. Н. Экономическая социализация: монография. Тюмень, 2015. 131 с.
12. Филинкова Е. Б. Отношение старшеклассников к деньгам и способам их зарабатывания // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 152–173.
13. Brusdal R. Norwegian children's descriptions of the consequences of poverty and wealth // Journal of Economic Psychology. 1990. Vol. 11 (4). P. 545–556.
14. LaPiere R. T. Attitudes vs. Actions // Social Forces. 1934. Vol. 13 (2). P. 230–237. DOI: <https://doi.org/10.2307/2570339>
15. Leahy R. L. The worry cure: seven steps to stop worry from stopping you. New York, 2005. 315 p.
16. The Transition from Youth into Adulthood: Summary of the National Report on the Situation of Young People in Luxembourg 2015. Luxembourg, 2015. 60 p.

REFERENCES

1. Amirov A. F., Shaidullina R. M. *Ekonomicheskaya i trudovaya sotsializatsiya studentov v obrazovatel'nom protsesse tekhnicheskogo vuza* [Economic and labor socialization of students in educational process of technical College]. Ufa, 2014. 220 p.
2. Astapov V. M. *Fenomen trevogi s pozitsii funktsional'nogo podkhoda: dis. ... dokt. psikholog. nauk* [The phenomenon of anxiety from the position of the functional approach: D. thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2002. 290 p.
3. Beginin V. I. [Economic socialization of Russian youth in the perspective of social inequality]. In: *Sotsial'noe neravenstvo sovremennosti: novaya real'nost' nauchnogo osmysleniya: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Social inequality of our time: the new reality of scientific understanding: Materials of VI International scientific conference]. Saratov, 2018, pp. 40–44.
4. Vasil'eva E. N., Gulyaikhin V. N. [Economic socialization of students: the experience of regional studies]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2014, no. 8 (364), pp. 115–119.
5. Drobysheva T. V. [The approach to the development of the phenomenon of “economic-psychological maturity”]. In: *Ekonomicheskaya psikhologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Economic psychology: past, present, future], 2016, no. 3–2, pp. 279–287.

6. Drobysheva T. V. [Perceptions of poverty and wealth at different stages of primary economic socialization: content and factors]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2016, no. 3, pp. 49–61.
7. Emel'yanova T. P. [Urban space in the representations of young Muscovites: rational and sensual]. In: Drobysheva T. V., Zhuravlev A. L., eds. *Sotsial'no-psikhologicheskie issledovaniya goroda* [Sociopsychological research of the city]. Moscow, 2016, pp. 105–124.
8. Emel'yanova T. P., Shmidt D. A. [Romance and marriage in the social representation of the generations of Millennials and baby boomers]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2019, no. 1, pp. 29–43.
9. Soldatova G. U., Kravtsova O. A., Huhlaev O. E., Shaigerova L. A. [Psychodiagnostics of tolerance]. In: *Psikhologi o migrantakh i migratsii v Rossii. Informatsionno-analiticheskii byulleten' Rossiiskogo obshchestva Krasnogo kresta* [Psychologists on migrants and migration in Russia. Information-analytical Bulletin of the Russian society of the Red Cross], 2002, no. 4, pp. 59–65.
10. Sergienko E. A. [Molar or modular approach?]. In: *Fenomen i kategoriya zrelosti v psikhologii* [The phenomenon and category of maturity in psychology]. Moscow, 2007, pp. 13–28.
11. Stefmashuk M. N. *Ekonomicheskaya sotsializatsiya* [Economic socialization]. Tyumen, 2015. 131 p.
12. Filinkova E. B. [The attitude of senior pupils to money and how it is earned]. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2010, no. 1, pp. 152–173.
13. Brusdal R. Norwegian children's descriptions of the consequences of poverty and wealth. In: *Journal of Economic Psychology*, 1990, vol. 11 (4), pp. 545–556.
14. LaPiere R. T. Attitudes vs. Actions. In: *Social Forces*, 1934, vol. 13 (2), pp. 230–237. DOI: <https://doi.org/10.2307/2570339>
15. Leahy R. L. *The worry cure: seven steps to stop worry from stopping you*. New York, 2005. 315 p.
16. *The Transition from Youth into Adulthood: Summary of the National Report on the Situation of Young People in Luxembourg 2015*. Luxembourg, 2015. 60 p.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в рамках Госзадания, тема «Психология коллективного субъекта в изменяющихся условиях совместной жизнедеятельности» (№ 0159-2019-0002).

ACKNOWLEDGMENTS

The research was carried out within the framework of the state assignment, subject “The psychology of the collective subject in the changing conditions of the joint life activity” (No. 0159-2019-0002).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дробышева Татьяна Валерьевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН;
e-mail: tdrobysheva@mail.ru;

Ларина Галина Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Курского государственного университета;
e-mail: galka.larina@yandex.ru

Оболенская Алена Германовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии среды Уральского государственного педагогического университета;
e-mail: a.obolenskaya@mail.ru

Каблова Любовь Викторовна – кандидат политических наук, доцент, начальник отдела организационной и кадровой работы Управления по труду и занятости населения Нижегородской области;
e-mail: kablov1320@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Drobysheva – PhD in Psychological Sciences, senior researcher of the Laboratory of social and economic psychology, Federal State-financed Establishment of Sciences, Institute of Psychology RAS;
e-mail: tdrobysheva@mail.ru;

Galina N. Larina – PhD in Psychological Sciences, associate professor, Department of Acmeology and Environmental Psychology Department of Psychology, Kursk State University;
e-mail: galka.larina@yandex.ru

Alena G. Obolenskaya – PhD in Economic, associate professor, Department of Acmeology and Environmental Psychology, Ural State Pedagogical University (USPU);
e-mail: a.obolenskaya@mail.ru

Lubov V. Kablova – PhD in Political Sciences, associate professor, Head of the Department of organizational and personnel operations, Labour and Job Administration of Nizhni Novgorod Region;
e-mail: kablovy1320@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Экономико-психологическая зрелость личности в системе отношений с другими людьми: различия в толерантности к бедным и богатым в группе учащейся молодежи / Т. В. Дробышева, Г. Н. Ларина, А. Г. Оболенская, Л. В. Каблова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 4. С. 16–27.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-16-27

FOR CITATION

Drobysheva T. V., Larina G. N., Obolenskaya A. G., Kablova L. V. Economic and psychological maturity of personality in the system of relations with other people: differences in tolerance to the poor and rich in the group of students. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2019, no. 4, pp. 16–27.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-16-27